

Д. В. Полянский

РЕВИЗИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА С ПОЗИЦИЙ ФЕМИНИСТСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Во второй половине XX в. политическая философия И. Канта подобно другим классическим концепциям модерна стала объектом постмодернистской критики, в том числе с позиций феминистской философии. Феминистская критика позволила под иным углом взглянуть на кантовское наследие и увидеть в его политической философии влияние патриархальной традиции.

In the second half of the twentieth century, similar to other classical concepts of modernity, Immanuel Kant's political philosophy became an object of postmodern critique, also from the standpoint of feminist philosophy. Feminist critique made it possible to develop a new perspective on Kant's heritage and identify the influence of the patriarchal tradition in his philosophy.

Ключевые слова: И. Кант, политическая философия, феминизм, гендер, эпистемология.

Key words: I. Kant, political philosophy, feminism, gender, epistemology.

Философия И. Канта в свое время внесла существенный вклад в теоретическое осмысление демократических преобразований модерна. Однако во второй половине XX в. она стала объектом критической деконструкции в рамках философских течений постмодерна, в том числе с позиций феминистской философии.

Философия феминизма неразрывно связана с феминистским социальным движением. Традиционно выделяют несколько волн феминистского движения. Первая волна сформировалась в конце XIX в., когда в Великобритании и США появились крупные женские организации, боровшиеся за женские политические права. Вторая волна началась после Второй мировой войны и включала в себя требования гендерного равенства в семье, образовании, на рабочем месте и рынке труда.

Особенностью феминизма второй волны стало создание феминистской теории. Если феминизм первой волны носил преимущественно активистский характер, то феминизм второй волны нашел свое отражение в большом числе исторических, социологических и философских текстов. Академическим выражением феминизма второй волны стали сначала женские (*women's studies*), а затем гендерные исследования (*gender studies*). Философские основания гендерных исследований составили прежде всего работы экзистенциалистов, неомарксистов, неофрейдистов, постструктуралистов.

Неофициальным лозунгом феминизма второй волны стало высказывание К. Ханиш «личное — это политическое», выражавшее общее стремление феминистских авторов раскрыть природу власти мужчин в сфере приватного. Отталкиваясь от концепции М. Фуко о дискурсивном способе воспроизводства власти, феминистские исследователи поставили перед собой задачу деконструировать структуры патриархального мышления. Среди прочего они разрабатывали общие принципы критического анализа предшествующей философской традиции, стремились выявить когнитивные ошибки, «слепоту» патриархального сознания.

Важнейшую роль в формировании феминистской эпистемологии сыграли работы М. Мид «Мужское и женское» (1949), С. де Бовуар «Второй пол» (1949) и К. Миллет «Политика пола» (1970). Авторам удалось убедительно показать, что патриархальный социальный порядок имеет не только экономические основания, но опирается на свою особую мифологию, которая тысячелетиями воспроизводилась как в религиозной, так и в интеллектуальной традиции. Основными субъектами научного и философского познания все это время являлись мужчины, которые мыслили и творили в условиях мужской гегемонии. Несмотря на заверения в беспристрастном поиске истины, вольно или невольно эти мужчины, по убеждению феминистских авторов, разделяли андроцентричные установки и в своих рассуждениях легитимировали патриархальные отношения. Познающий субъект всегда вписан в конкретно-исторические отношения власти и потому всегда предвзят, даже если воображает себя свободным от пристрастий. Если субъект причастен к власти, он осознанно или неосознанно заинтересован в сохранении личной структуры властных отношений.

Итак, согласно общим принципам феминистской эпистемологии, патриархат рассматривается как исторически сложившаяся система гендерных отношений, в которой мужчина является субъектом власти, а женщина — объектом угнетения. В условиях патриархального общества мужчина заинтересован в сохранении своей власти и выступает автором особого «патриархального письма» (так называемый *malestream*), в рамках которого мужчинам приписываются качества, оправдывающие их власть, а женщинам — качества, объясняющие их подчиненное положение. Патриархальная мифология, согласно М. Мид, С. де Бовуар и К. Миллет, строится через ряд бинарных оппозиций, где мужчина и женщина описываются как полярные противоположности. При этом мужчине в патриархальном письме приписываются качества субъекта —

дух, душа, разум, свобода, нравственность, активность, творчество. Женщина описывается через противоположности — как «другой», немужчина и ассоциируется с такими атрибутами, как материя, тело, чувственность, несвобода, безнравственность, пассивность, рутина. Это различие, рассматриваемое как установленное Богом, природой (так называемый теологический, или натуралистический, эссенциализм), лишает женщину субъектности и служит объяснением существующего разделения мужских и женских ролей, неравенства социальных статусов мужчины и женщины.

Для целей нашего исследования несущественны детали внутренней трансформации феминистского движения периода третьей волны (80—90-е гг. XX в.), поэтому перейдем к анализу того, как в рамках феминистской оптики выглядит политическая философия Канта. В Стэнфордской философской энциклопедии замечено:

Сочинения Канта представляют собой идеальную мишень для феминистской критики, ибо содержат не только сексистские высказывания, но и теоретическую структуру, доступную для гендерного анализа [4].

Такая характеристика совершенно не согласуется с имиджем Канта как моралиста, либерала, демократа, сторонника равноправия. Попробуем разобраться, что именно дало возможность феминистским философам столь необычным образом оценить кантовское наследие.

Политическая философия Канта в основном представлена в его небольших статьях «Идея всеобщей истории с всемирно-гражданской точки зрения» (1784), «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» (1784) и «К вечному миру» (1795). При этом, конечно, следует помнить, что политическая философия Канта неотделима от его этики и философии права, которые последовательно были раскрыты им в трех трактатах: «Основы метафизики нравов» (1785), «Критика практического разума» (1788) и «Метафизика нравов» (1797).

Подобно другим классикам XVII—XVIII вв. Кант выстраивал свою политическую философию, отталкиваясь от концепта общественного договора. Для Канта общественный договор не реальное историческое событие, а регулятивная идея, интеллектуальная модель, позволяющая раскрыть сущность права и политические идеалы Нового времени. Так как в человеке, по мнению Канта, не трудно обнаружить как эгоистические, так и моральные задатки, вероятнее всего, что люди до заключения договора, то есть в своем «естественном» состоянии, движимы разнонаправленными мотивами. Эту противоречивую активность людей в их естественном состоянии Кант раскрывает через оксюморон «необщительная общительность» (*ungesellige Geselligkeit*). Эгоцентрические действия — источник конфликтов и хаоса социальных взаимодействий, поэтому люди, опираясь на свой практический разум, в интересах своей свободы предпочитают ограничить произвол друг друга. В таком добровольном взаимном ограничении и заключается сущность права. Право, по известному определению Канта, — это «совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [9, с. 253].

Взаимное ограничение произвола и распределение прав и обязанностей в естественном состоянии может быть реализовано только на основе априорного морального принципа формального равенства всех участников договора. Естественное право предполагает, чтобы ни один из субъектов права не пользовался другим в качестве средства для своих целей. Таким образом, мораль как естественное право выступает идеалом по отношению к положительному праву, различие между моралью и правом состоит не в формальных принципах, а в способе регуляции деятельности. Мораль управляет поведением на уровне сознания в качестве внутренних априорных императивов деятельности, то есть вынуждает действовать из чувства долга, по совести. Право же регулирует действия людей извне, силой принуждая поступать по правилам, исходя из страха перед возможным наказанием.

Одна из важных особенностей политической философии Канта состоит в том, что она экстраполирует модель общественного договора на международные отношения. Субъектами международных отношений выступают не люди, а страны. Подобно людям, страны в своем естественном состоянии действуют хаотично, создавая в международных отношениях «войну всех против всех». Кант предположил, что под влиянием внутренних демократических преобразований, выгоды от международной торговли, растущего бремени военных расходов политические элиты в скором времени будут вынуждены согласиться на взаимное ограничение своего произвола в рамках международного договора о вечном мире. Международный общественный договор, по убеждению Канта, должен строиться на основе равноправия участников в рамках всемирной республики (согласно раннему Канту) или конфедерации государств (в более поздней версии проекта вечного мира).

В своих работах по политической философии Кант обходит стороной вопрос о различиях между мужчинами и женщинами, он пишет о социальных взаимодействиях свободных рациональных субъектов, о договоре сограждан. Более того, он указывает на универсальный характер практической рациональности и пишет, что даже договор с инопланетянами, будь у них разум, строился бы на тех же морально-правовых принципах, что действуют между людьми. Однако в рамках феминистского анализа вполне уместным оказывается вопрос — являются ли женщины, по мнению Канта, полноправными участниками общественного договора? Прямого ответа на этот вопрос Кант, к сожалению, не оставил, поэтому нам приходится исходить из того, что мы знаем о кантовской оценке гражданских способностей женщин. Субъектом общественного договора, по Канту, может быть лишь носитель практической рациональности — разумное, свободное и нравственное существо. Между тем Кант не единожды высказывался о моральных и рациональных способностях женщин, и эти высказывания, как правило, носили снисходительный, или, в терминах феминистской эпистемологии, умеренно сексистский характер.

Наиболее важными источниками по этому вопросу являются глава «О различении возвышенного и прекрасного во взаимном отношении

между полами» в работе «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764), глава «Характер пола» в «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798) и рассуждения о пассивных и активных гражданах в «Метафизике нравов» (1797). В своем раннем эссе «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» Кант придает эстетическим категориям прекрасного и возвышенного гендерное содержание. Мужской пол рассматривается как естественный носитель возвышенного, мужчинам приписываются такие природные качества, как твердость, сила, могущество, грубость вкуса, неприхотливость, стремление к простоте, готовность к трудным испытаниям и свершениям, рассудительность, основательность, глубокий ум, благородство. Женский пол оценивается как носитель прекрасного, женщинам, по мнению Канта, от природы свойственны нежность, хрупкость, грациозность движений, тонкость манер, отличный вкус, легкость поступков, эмоциональность, развитое моральное чувство, целомудренность, чистота, стыдливость, скромность.

Нетрудно заметить, что Кант воспроизводит вполне традиционную для патриархальной традиции бинарную оппозицию мужского и женского. В рамках этой бинарной логики образование и ученость не женское дело:

Трудное учение или слишком отвлеченные рассуждения (даже если бы женщине удалось достигнуть в этом совершенства) сводят на нет достоинства, присущие женскому полу. Хотя они и способны ввиду их редкости сделать женщину предметом бесстрастного удивления, но они уменьшают силу тех прелестей, благодаря которым женщины имеют такую большую власть над другим полом [10, с. 112].

Признание половых различий в рациональных способностях влечет за собой утверждение различий между мужской и женской этикой:

Женщины избегают дурного не потому, что оно несправедливо, а потому, что оно безобразно, и добродетельными будут для них поступки нравственно прекрасные. Никакого «должно», никакого «надо», никакой обязанности, никаких приказаний, никакого сурового принуждения женщина не терпит. Она делает что-то только потому, что так ей нравится; поэтому главное — уметь сделать так, чтобы ей нравилось только то, что хорошо. Я не думаю, чтобы прекрасный пол руководствовался принципами, и надеюсь, что этим не оскорблю его [10, с. 115].

Но если мужская этика рациональна, а женская — эмоциональна, мужская строится на принципах и долге, а женская — на чувствах и эстетическом вкусе, как возможен между мужчинами и женщинами общественный договор? И не являются ли существенные различия в области морали и рациональности основанием для различий в гражданских правах и обязанностях? На эти вопросы Кант также отвечает вполне традиционно, никакого гражданского равноправия между мужчинами и женщинами он не допускает. Чтобы обосновать свою позицию, Кант

вводит в свою философию права весьма красноречивое терминологическое различие между активным и пассивным гражданством. В качестве примеров пассивных граждан, которым среди прочего не может быть предоставлено право голосовать, Кант называет слуг, несовершеннолетних и женщин [9, с. 346]. Ключевой аргумент в пользу ограничения дееспособности женщин в публичной сфере — указание на их неспособность отстаивать свою свободу с оружием в руках. Кант утверждает:

Женщина во всяком возрасте признается в гражданском отношении недееспособной; супруг — ее естественный куратор. Хотя женщина по природе своего пола достаточно речиста, чтобы и перед судом (если тяжба идет о моем и твоём) защищать себя и своего мужа, так что в буквальном смысле ее можно было бы считать сверхдееспособной, тем не менее женщины, так же как им не пристало идти на войну, не могут лично отстаивать в суде свои права и самостоятельно вести гражданские дела, а могут это только через своего представителя [6, с. 236].

53

Но если сфера публичного для женщин закрыта, может быть, она может рассчитывать на равенство в сфере частного? Но и в этом вопросе Кант ищет способ согласовать свои рассуждения с существующей традицией:

Если возникает вопрос, не противоречит ли равенству вступающих в брак как таковых то, что закон говорит об отношении мужа к жене: «Он должен быть господином (он приказывает, она повинуется)», то следует заметить, что это нельзя рассматривать как противоречащее естественному равенству человеческой пары, если в основе этого господства лежит лишь естественное превосходство способности мужчины над способностью женщины в содействии общим интересам домашнего быта и покоящегося на этом право приказывать [9, с. 307].

Равенство в браке невозможно в силу различия в способности заботиться об общем благе. Круг замкнулся: провозглашенные различия в способностях мужчин и женщин позволили Канту остаться в рамках патриархальной логики исключения женщин из сферы публичного и оправдания их подчиненного положения в семье и браке. Демократичное кантовское требование формального равенства при более детальном рассмотрении распространяется только на дееспособных граждан, к числу которых женщины согласно традиции не относятся.

Здесь следует заметить, что феминистскими авторами было выявлено два основных способа оправдания патриархального порядка. Первый путь состоит в предельной поляризации мужского и женского. В этом случае подчиненное положение женщин объясняется тем, что им от природы недостает качеств необходимых для власти и успеха в публичной жизни. Второй способ — это логика исключения. Ее суть в том, чтобы не замечать женское, исключать женский опыт из своего рассмотрения: говорить о людях вообще, но по умолчанию понимать под этим только взрослых здоровых мужчин.

В противостоянии двум разным способам апологии патриархата сложилось важное различие между феминизмом равенства (*equal rights feminism*) и феминизмом различия (*different rights feminism*). До сих пор мы имели в виду критику политической философии Канта с позиций феминизма равенства. По мнению ее сторонников, Кант преувеличил различия между мужчинами и женщинами, чтобы легитимировать в рамках своей эгалитарной концепции исторически сложившееся гендерное неравенство. Однако критика раздается и с другой стороны феминистского дискурса — со стороны феминизма различий.

Согласно методологической позиции феминизма различий, мужчины и женщины психологически отличаются, они имеют разный, но равноценный жизненный опыт. Так, К. Гиллиган, опираясь на исследования Л. Кольберга по психологии морального развития, пришла к выводу, что рациональная этика абстрактной справедливости является отражением мужского опыта публичной жизни [5]. Женщины, согласно выводам Гиллиган, пользуются совсем другой этикой, которую она назвала «этикой заботы». Забота соответствует материнскому опыту и отличается эмпатией, милосердием, самопожертвованием, вниманием к конкретным и уникальным обстоятельствам бытия личности. Такого рода этическая психология является не менее ценной и, по мнению многих сторонников этики заботы, востребована не только в частной, но и в публичной сфере. Соответственно, оставаясь разными в своих способностях, мужчины и женщины могут и должны быть равными в своих социальных возможностях. Кант, как мы уже заметили, не был сторонником гендерного равноправия. Кроме того, само обращение Канта к исключительно абстрактным принципам формального равенства и общей справедливости может быть оценено как отражение его мужского опыта и пример патриархального письма.

Другим примером патриархального письма в рамках этой эпистемологии может быть признан кантовский проект вечного мира. Дело не только в том, что этот проект представляет собой модель общественного договора, перенесенную в область международного права, и, соответственно, строится на уже описанных выше принципах формального равенства и абстрактной справедливости. Проект не учитывает возможность трансформации международной политики в связи с участием в ней женщин. Если война как способ разрешения конфликтов — типично мужская практика, то обретение женщинами высшей политической власти может иметь весьма серьезные и долгосрочные последствия. Ф. Фукуяма выдвинул предположение, что феминизация международной политики уже один из факторов наступившего во второй половине XX в. мирного периода [17], и эта гипотеза была охотно подхвачена феминистскими исследователями международной политики [13].

В завершение можно резюмировать, что феминистская эпистемология позволила под иным углом взглянуть на кантовское наследие. Кант вошел в историю философии как революционер в области гносеологии, этики, социально-правовой мысли, однако в некоторых отношениях ему не удалось вырваться за пределы традиционных представлений своего времени, что нашло отражение в противоречиях его политической философии.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта №12-03-032 «Исследование влияния политической философии Канта на современные западные политические теории».

Список литературы

1. Артемьева О.В. Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии // Этическая мысль / отв. ред. А.А. Гусейнов. М., 2000. Вып. 1. С. 195–215.
2. Бовуар С. де. Второй пол : в 2 т. М. ; СПб., 1997.
3. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001.
4. Введение в гендерные исследования / под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков ; СПб., 2001.
5. Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль : науч.-публицист. чтения. 1991 / общ. ред. А.А. Гусейнова. М., 1992. С. 352–371.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 7.
7. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Там же. Т. 8.
8. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Там же. Т. 7.
9. Кант И. Метафизика нравов // Там же. Т. 6.
10. Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Там же. Т. 2.
11. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М., 2010.
12. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. М., 2004.
13. Тикнер Дж. Энн. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны». М., 2006.
14. Феминистская критика и ревизия истории политической философии / сост. М.Л. Шенли, К. Пейтмен. М., 2005.
15. *Feminist History of Philosophy* / Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/feminism-femhist/> (дата обращения: 17.03.2014).
16. *Feminist Interpretations of Immanuel Kant: Rereading the Canon Series* / ed. by R.M. Schott. Robin University Park, 1997.
17. Fukuyama F. Women and the Evolution of World Politics // Foreign affairs. 1998. №5.
18. Millett K. Sexual Politics. N. Y., 1970.

Об авторе

Дмитрий Викторович Полянский — канд. филос. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: dvpolyanski@gmail.com

About the author

Dr Dmitry Polyansky, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: dvpolyanski@gmail.com